

!

Стоящий рядом здоровяк с бритой головой прищурил свои пороссячьи глазки и только теперь соизволил нормально взглянуть на Цзян Цзюэ.

Увидев его прямую осанку и пугающе тяжелую ауру, он невольно струхнул. Но, полагаясь на численное превосходство, все же упрямо выпятил грудь и рявкнул:

- Ого, строишь из себя крутого? Братва, покажем им, где раки зимуют! Пусть эти сопляки усвоят, кто на самом деле правит в этом гребаном апокалипсисе!

Не успел он договорить, как тощий парень с красными волосами, не в силах больше терпеть, резко взмахнул рукой. Три-четыре огненных шара полетели прямо в Чу Яна под громкие ругательства:

- Ах ты трепач! Я тебе сегодня эту поганую пасть дотла спалю! Посмотрим, как ты тогда повякаешь!

Чу Ян отреагировал молниеносно. Он уворачивался, пригибался и крутился, словно на перемотке. Огненные шары, лишь чиркнув по краю его куртки, плюхнулись в сугробы. Они пару раз зашипели и погасли под слоем снега, оставив после себя лишь несколько черных подпалин.

Не переставая уклоняться, Чу Ян язвительно бросил:

- Слышь, пацан, у тебя меткость еще хуже, чем у нашей сборной по футболу!

С этими словами он незаметно шевельнул пальцами. Невидимый пространственный клинок со свистом рассек воздух и начисто сбрил клоком волос с макушки рыжего. Красные пряди, упавшие на ослепительно белый снег, резали глаз.

- Твою мать! Исподтишка бьешь? Честно играть кишка тонка?! - Рыжий побледнел от ужаса. Схватившись за образовавшуюся на голове плешь, он отшатнулся на пару шагов, и огненный шар в его дрожащей руке нервно замигал.

Здоровяк из вражеской команды, увидев это, яростно взревел. Он изо всех сил топнул ногой, мгновенно активируя магию земли.

Земля под ногами Чу Яна и остальных внезапно содрогнулась и пошла буграми. Семь-восемь острых, как копья, земляных шипов пробили наст, с убийственной скоростью устремляясь прямо к Линь Сяо.

– Осторожно! – вскрикнул Су Мубай. Он инстинктивно рванулся вперед, чтобы закрыть его собой, но Линь Сяо твердым жестом выставил руку, останавливая его.

Реакция Линь Сяо была не менее молниеносной. Он тут же пустил в ход свои способности к управлению металлом. Со звонким лязгом от остова брошенной неподалеку машины оторвалась толстая стальная труба. С воем рассекая воздух, она прилетела к нему и идеально точно легла поперек, создавая щит.

Земляные шипы с силой врезались в сталь. Раздался оглушительный скрежет, и каменные пики в ту же секунду разлетелись на сотни мелких осколков.

Линь Сяо холодно усмехнулся, в его голосе сквозило откровенное презрение:

– И это всё, на что вы способны? Этим разве что спину твоему дедушке чесать.

Очкарик, стоявший позади, поправил сползшие на нос очки и хладнокровно скомандовал:

– Цян, используй свою скорость, зайди в тыл и прикончи этого дерзкого сопляка! Нож, объедини магию ветра с огнем, подави металлиста и того, с молниями!

Эспер скорости по имени Цян смазлся в воздухе, превратившись в едва различимую тень, и мгновенно исчез с места.

В следующую секунду он материализовался прямо за спиной Чу Яна. В его руке холодно блеснул острый кинжал, безжалостно метящий парню прямо в сердце.

– Третий, берегись! – Линь Сяо краем глаза уловил движение и во всё горло заорал, одновременно направляя стальную трубу в голову Цяна. Но удар заблокировала каменная стена, которую снова возвел вражеский здоровяк.

Сердце Чу Яна ушло в пятки. На голых инстинктах он бросился в сторону, уходя в перекат. Лезвие кинжала чиркнуло по спине, распарывая плотную ткань штормовки.

Когда он вскочил на ноги, спина онемела, а тело прошиб холодный пот. Глядя на Цяна, он выругался:

- Ах ты засранец! Да ты еще подлее меня будешь!

С этими словами он наотмашь метнул пространственный клинок. Цян не успел увернуться - невидимое лезвие глубоко распороло ему руку. Эспер скривился от острой боли.

Только после этого Чу Ян потер ушибленную спину, пробормотав:

- Решил напасть со спины? Мало каши ел!

Взгляд Цзян Цзюэ заledenел в ту самую долю секунды, когда Цян появился за спиной Чу Яна. На кончиках его пальцев уже заискрились разряды молний. Он готов был вмешаться, но эспер ветра по прозвищу Нож внезапно вскинул руки, призывая ураган.

Дикий шквал ветра, подхватив с земли песок, гравий и ледяную крошку, обрушился на Цзян Цзюэ, Чу Яна и остальных, мгновенно ослепляя.

- Тьфу-тьфу! Раз не можете в честном бою, так песком в глаза бросаетесь?! Вы что, детсадовцы в песочнице?! - возмутился Чу Ян, отплевываясь и протирая глаза. Сквозь пелену слез он увидел, как Нож сформировал лезвие ветра и, воспользовавшись его слепотой, с силой швырнул вперед.

Вжиииик! Ветряной клинок с пронзительным свистом рассек воздух и со страшной силой вонзился Чу Яну прямо в бок.

Чу Ян глухо застонал. Бок пронзила невыносимая, разрывающая плоть боль. Потеряв равновесие, он неуклюже рухнул на землю, и белоснежный сугроб под ним мгновенно окрасился в пугающе яркий, режущий глаз багровый цвет.

Опустив голову, он увидел, что штормовка на боку распорота. Горячая кровь толчками вытекала из раны, насквозь пропитывая одежду и стекая на снег.

- Третий! - зрачки Линь Сяо сузились от ужаса. Он в панике закричал и рванулся к другу, но земляные шипы, которые здоровяк призывал один за другим, намертво отрезали ему путь. Он увяз в бою.

В ту секунду, когда Цзян Цзюэ увидел падающего, истекающего кровью Чу Яна, температура воздуха вокруг него, казалось, упала ниже абсолютного нуля.

Давящая, первобытная аура вырвалась из него неудержимой волной. Ледяное спокойствие в его глазах разлетелось вдребезги. Там осталась лишь чистая, густая, как деготь, жажда убийства - настолько жуткая, что врагов пробрала неудержимая дрожь.

- Вы все заслуживаете смерти.

Цзян Цзюэ больше не сдерживался. Он вскинул руки, и в его ладонях ослепительно вспыхнули разряды. С оглушительным треском заплескали слепящие молнии; в их резком свете его лицо казалось высеченным из холодного камня.

В следующую секунду две толстые, разящие дуги молний ударили прямо в рыжего и Ножа.

- А-а-а! - истошно завопили оба, но крик тут же оборвался. Их тела судорожно задергались, задымились черным дымом и замертво рухнули на землю, вытянувшись по струнке.

От такого зрелища все враги на мгновение остолбенели. Шрам затрясся всем телом, его зубы выбивали отчаянную барабанную дробь:

- В-второй ранг... Эспер молнии второго ранга! Валим!

- Решили сбежать? Слишком поздно, - голос Цзян Цзюэ пробирал до самых костей.

Новый взмах руки - и очередной разряд молнии ударил точно в спину Цяну, который как раз развернулся, чтобы дать деру. Цян резко застыл, его тело дернулось пару раз, и он испустил дух.

Очкарик, почуяв, что дело пахнет керосином, тихонько шмыгнул в машину еще в тот момент, когда Цзян Цзюэ нанес свой первый удар.

Сейчас он судорожно заводил двигатель, надрывно крича насмерть перепуганным лысому здоровяку и Шраму:

– Босс, в тачку, живо!

Оставшиеся бандиты, чьи души от ужаса уже наполовину покинули тела, спотыкаясь и падая, ринулись к машине. Внедорожник взревел двигателем, шины бешено прокрутились на снегу, визжа и проскальзывая, а затем машина сорвалась с места, бросив трупы своих товарищей.

Но Цзян Цзюэ даже не подумал бросаться в погоню. Разобравшись с главными эсперами, он первым делом кинулся к Чу Яну и упал перед ним на колени.

Глядя на рваную, жуткую рану на его боку, из которой все еще толчками сочилась кровь, Цзян Цзюэ почувствовал, как его руки предательски задрожали. В его всегда ледяных, невозмутимых глазах впервые так отчетливо проступил первобытный, обжигающий страх за чужую жизнь.

– Су Мубай! – хрипло крикнул он. В его срывающемся голосе звучала отчаянная дрожь, которую он сам даже не осознавал. – Быстро, спаси его!

Су Мубай тут же подлетел к ним, с размаху падая коленями в снег. Он склонился над раной, и едва его пальцы коснулись куртки Чу Яна, как тут же испачкались в горячей крови. Разглядев, насколько глубоко вошло лезвие, целитель невольно втянул сквозь зубы ледяной воздух.

Длина разреза составляла больше десяти сантиметров. И хотя внутренние органы, к счастью, не были задеты, рана оказалась пугающе глубокой.

В следующее мгновение в ладонях Су Мубая вспыхнул мягкий белый свет, нежно окутывая бок Чу Яна. Хлещущая кровь постепенно остановилась, но вывернутые наружу края плоти, рассеченной едва ли не до самой кости, все еще выглядели жутко и заставляли сердце сжиматься от боли.

– Как он? – голос Цзян Цзюэ звенел от напряжения. Он не сводил пристального взгляда с рук Су Мубая, а тревога в его глазах, казалось, вот-вот выплеснется через край.

Лицо Су Мубая побледнело, лоб покрылся мелкой испариной, а дыхание сбилось и стало тяжелым.

Он прервал поток исцеляющей энергии и покачал головой, в его тоне проскользнула вина:

– Кровь я остановил, но моих сил пока недостаточно... Рана слишком глубокая, полностью затянуть ее я не могу.

От боли лоб Чу Яна тоже покрылся холодным потом, но он заставил себя выдавить кривую усмешку:

– В-все нормально... Не кровит, и слава богу... Ш-ш-ш... Вот же гнида, ну и подлый удар. Знал бы... поменьше бы трепался...

С этими словами он стиснул зубы, концентрируясь, и достал из своего пространственного хранилища заранее припасенную аптечку: рулон чистого бинта, ватные палочки с йодом и мазь для остановки кровотечения и регенерации тканей. Дрожащей рукой он протянул все это Су Мубаю.

Су Мубай уже потянулся за медикаментами, но его опередила другая рука – с длинными пальцами и четко очерченными костяшками, которая решительно перехватила аптечку.

– Я сам, – коротко бросил Цзян Цзюэ.

Он скрутил крышечку с тюбика, набрал на ватную палочку немного мази и поразительно осторожными, невесомыми движениями начал наносить ее на рану Чу Яна.

Как только мазь коснулась обнаженной плоти, тело Чу Яна непроизвольно напряглось, вытягиваясь в струну, а испарина на лбу выступила еще сильнее.

Заметив это, Цзян Цзюэ туго свел брови. Его движения стали еще более бережными, а голос дрогнул, смягчаясь до непривычно теплых ноток:

– Потерпи немного. С мазью заживет гораздо быстрее.

Он ни на секунду не отводил взгляда от раны. Его темные глаза смотрели предельно сосредоточенно, пока он с маниакальной тщательностью распределял мазь, боясь пропустить хотя бы миллиметр поврежденной кожи.

Закончив с лекарством, Цзян Цзюэ взял бинт и принялся аккуратно, слой за слоем, перебинтовывать бок Чу Яна, почти не касаясь его самого.

Как только с перевязкой было покончено, Цзян Цзюэ тут же поднялся на ноги. Крепко, но бережно подхватив Чу Яна под руку, он непререкаемым тоном заявил:

– Возвращаемся. Тебе нужно найти место для восстановления. Здесь небезопасно, оставаться нельзя.

– Эй, ну подожди, брат Цзян! – Чу Ян поспешно вцепился в его рукав. Несмотря на бледное лицо, в его глазах горело фанатичное упрямство. – Мы же уже здесь! А двери холодного склада еще даже не открыли! Кровь больше не хлещет, я правда в порядке.

Он умоляюще уставился на Цзян Цзюэ, как побитый щенок, а затем покосился на массивные ворота склада, находившиеся всего в двух шагах. В его взгляде читалось нескрываемое вожеление:

– Там же горы припасов лежат прямо перед носом! Если я не закину в пространство хотя бы часть, клянусь, я сегодня ночью глаз не сомкну! Посмотри на меня, я же пострадал! Не мог же я получить эту рану просто так?!

С этими словами он бросил на Линь Сяо отчаянный взгляд, моля о поддержке.

Линь Сяо понял намек. Он подошел, внимательно осмотрел перебинтованный бок Чу Яна, вгляделся в его побледневшее лицо и с сомнением спросил:

– Ты правда выдержишь? Рана-то не из легких.

– Абсолютно! – поспешно заверил Чу Ян. – Сяо Бай же проверил, ничего важного не задето, просто мясо попортили! Болит, конечно, но двигаться не мешает!

Только после этого Линь Сяо повернулся к Цзян Цзюэ и попытался его уговорить:

– Брат Цзян, Третьему и правда нужен покой, но припасы сейчас на вес золота. Найти нетронутый холодный склад – огромная удача. Если мы уйдем, а его обчистят другие, будет чертовски обидно. Может... давай хотя бы вскрыем дверь, быстро заберем самое необходимое, а потом сразу найдем безопасное место, чтобы Третий мог отлежаться?

Цзян Цзюэ посмотрел на нетерпеливое ожидание, плескавшееся в глазах Чу Яна, перевел взгляд на белеющий на его боку бинт и с минуту колебался, а в его глазах мелькнули сложные эмоции.

Заметив это, Чу Ян решил ковать железо пока горячо и торопливо затараторил:

- Брат Цзян, даю слово! Соберу только самое ценное, жадничать не буду! Как только закончим, сразу пойдем отдыхать. Это ни капли не мешает лечению!

Глядя на этот жалкий, но в то же время хитрющий вид Чу Яна, Цзян Цзюэ в конце концов едва слышно вздохнул и сдался.

- Отойди подальше, - велел он тоном, не терпящим возражений.

Чу Ян тут же расплылся в улыбке и, опираясь на Линь Сяо, медленно попятился назад. Су Мубай поддерживал его с другой стороны, тихо приговаривая:

- Потихоньку, не тревожь рану.

Цзян Цзюэ повернулся к массивным воротам склада. Его взгляд заледенел, а в ладони снова заискрился ослепительный разряд. С оглушительным треском молния сорвалась с его пальцев и ювелирно точно ударила в электронный замок на двери.

Раздался сухой щелчок. Выбросив сноп искр, замок окончательно вышел из строя, и тяжелые металлические створки медленно поползли внутрь. В лицо тут же ударило ледяным воздухом.

- Открылось! - Чу Ян мгновенно забыл о боли и в порыве возбуждения дернулся вперед, но его тут же пригвоздил к месту ледяной взгляд Цзян Цзюэ.

- Жди, - бросил лидер.

Он первым шагнул внутрь склада, и его силуэт быстро растворился в густом белом тумане. Он тщательно осмотрел помещение и, лишь убедившись, что внутри нет ни зомби, ни других скрытых угроз, подал знак остальным:

- Заходите, чисто.

Чу Ян, опираясь на Линь Сяо, медленно переступил порог. И стоило ему оказаться внутри, как Цзян Цзюэ абсолютно естественным жестом перехватил его у друга. Жар его ладони, пробивающийся даже сквозь плотную ткань куртки, дарил удивительное чувство покоя и защищенности.

– Иди медленно. Не задень рану, – хрипловато произнес Цзян Цзюэ, и в его низком голосе сквозила едва уловимая забота.

Чу Ян послушно перенес часть веса на крепкое плечо рядом. Он уловил исходящий от Цзян Цзюэ чистый, морозный запах, напоминающий свежий снег, и боль в боку словно отступила на задний план.

Когда все следом за лидером окончательно зашли внутрь склада, то, несмотря на моральную готовность, от представшего перед глазами зрелища они на мгновение потеряли дар речи.

– Матерь божья... – Линь Сяо уронил челюсть, а его голос слегка дрогнул. – Да тут же... просто нереально много всего!

Огромное помещение склада казалось бесконечным. Ровные ряды высоченных стеллажей уходили вдаль, и все они до самого потолка были забиты припасами.

Аккуратно уложенные брикеты замороженного мяса, целые коробки морепродуктов, горы полуфабрикатов, а еще... свежие овощи и фрукты! Да это же настоящая сокровищница для любого гурмана!

Даже в ледяном воздухе витал едва уловимый аромат свежей еды. В постапокалиптическом мире, где царил тотальный дефицит, от одного только вида этого изобилия можно было захлебнуться слюной.

Чу Ян так возбудился, что его всего затрясло. Он инстинктивно дернулся вперед, но тут же замер – рана на боку отозвалась резкой тянущей болью.

Су Мубай немедленно поддержал его и встревоженно спросил:

- Как ты? Опять болит?

- Ерунда, пустяки, - Чу Ян отмахнулся. Его глаза лихорадочно блестели, и он забормотал, как в бреду: - Мы озолотились... Реально озолотились! Да с такими запасами мы можем не париться о жратве еще пару лет!

Он уже было хотел ринуться в бой и начать сметать все в свое пространство, но тяжелая рука Цзян Цзюэ намертво впечаталась ему в плечо.

Пальцы лидера сжались с ощутимой силой, а тон был непререкаемым:

- Берешь только самое нужное, и мы немедленно возвращаемся на отдых. Тебе нельзя напрягаться. Если швы разойдутся, проблем не оберемся.

Чу Ян и сам понимал, что в таком состоянии долго не протянет. Пришлось послушно кивнуть и начать спешно закидывать припасы в пространственное хранилище.

Он выбирал продукты с долгим сроком хранения и высокой питательной ценностью: рулетики из мраморной говядины, сочные стейки, королевские креветки, замороженные куриные ножки, самые разные пельмени и сладкие рисовые шарики таньюань... От каждого кусочка сердце обливалось кровью от счастья, хотелось забрать абсолютно всё.

Но не прошло и пары минут, как его пространство забило тревогу - лимит исчерпан.

- Да вы издеваетесь! Я же почти ничего не взял! - Чу Ян посмотрел на забитое под завязку хранилище, потом окинул взглядом склад, где оставалось еще добрых девяносто процентов добра, и в отчаянии топнул ногой. Движение вышло слишком резким, рана тут же отозвалась болью, заставив его скривиться. - Какого черта это пространство такое крошечное! Знал бы, убивал бы зомби направо и налево, качался бы как проклятый...